Фото, подаренное мне Р.Р. Кузнецовой

*И.А. Герчикова (Москва, Россия)***О Раисе Романовне Кузнецовой***I.A. Gerchikova (Moscow, Russia)***Raissa Romanovna Kuznetsova**

С Раисой Романовной Кузнецовой меня связывали десять лет очень тесного и близкого общения. С 1977 г., когда я стала студенткой филологического факультета, мое знакомство с чешской культурой происходило благодаря ей. Она была моим научным руководителем, а темы курсовой и потом дипломной работы 1982 г. «Условность и фантастика в творчестве Йозефа Несвадбы. Обновление традиций» родились из ее книги «Роман 70-х гг. в Чехословакии», вышедшей в 1980 г. (2-е дополненное издание: «Роман 70–80-х годов в Чехословакии», 1988 г.) Именно от Раисы Романовны я узнала об одном из столпов чешской фантастики Йозефе Несвадбе, который знал ее лично, и ставшим на долгие годы «моим писателем». Несмотря на приверженность пролетарским авторам с четкой партийной ориентацией и неприятие каких-либо «отклонений» Раиса Романовна вполне благосклонно отнеслась к выбору писателя, пытавшегося хотя бы завуалированно говорить о «социализме с человеческим лицом» и догматизме мышления. И это, как я сейчас понимаю, было серьезным допущением в конце 1970-х – начале 1980-х гг. Вообще это время было для Раисы Романовны очень плодотворным периодом: помимо «романа 70-х» вышла ее монография «Чешский межвоенный роман (эволюция жанра и стиля)» (М., 1980) по теме докторской диссертации «Чешский роман 30-х годов XX в.» (1970 г.), «Мария Майерова: Жизнь и творчество» (М., 1982); множество статей в разных изданиях. В 1980 г. Тамара Николаевна Осадченко (1955–2008) защитила кандидатскую диссертацию «Идейно-художественное новаторство чешского исторического романа 70-х годов XX века». Тамара была любимой ученицей,

Йозеф Несвадба (1926–2005), выдающийся чешский фантаст

Надпись на обороте фото:
Иринка, всего наилучшего
в 1989 г. Несвадба

аспиранткой Раисы Романовны, которая очень ее опекала, принимала живейшее участие в ее личной жизни, постоянно ставила мне в пример как образец талантливого, целеустремленного человека, приехавшего из Чебоксар и нелегко обустроивавшегося без всякой посторонней помощи в столице.

В период обучения Раиса Романовна стала просто членом моей семьи. Мы постоянно были в контакте, я неоднократно посещала ее в доме № 14 по Ломоносовскому проспекту. Она знала моего на тот момент мужа, который несколько раз рисовал ее, принимала живейшее участие и переживала момент появления на свет моего первого ребенка, дарила какие-то милые подарки. Она активно общалась со всеми своими учениками (Н. Шведова, Н. Фальковская, И. Безрукова, Н. Шахурина и многие другие) и коллегами. К ученикам своим и коллегам относилась очень уважительно. Мне особенно показалась тесной ее дружба с Нонной Фоминичной Копыстьянской (1924–2013), профессором кафедры мировой литературы Львовского национального университета им. И. Франко. Существует фонд Копыстьянской, где бережно сохранены все подаренные Раисой Романовной книги с трогательными посвящениями («Дорогой Нонне в знак нашей давней дружбы с надеждой на дальнейшее творческое общение. Сердечно Р. Кузнецова»; «Милой Нонне с искренней симпатией и лучшими воспоминаниями о Львове, о днях, когда зарождалась эта книга с благодарностью за мудрые советы»).

Т.Н. Осадченко, 1980 г.

Н.Ф. Копыстьянская, 1982 г.

Моя аспирантура стала возможной исключительно благодаря Раисе Романовне, которая в 1982 г., когда была разрешена лишь так называемая «целевая аспирантура», добилась, дойдя до ректората МГУ, чтоб приняли меня без всякого направления от организации. Тогда таких аспирантов было всего двое на нашем факультете. Под руководством Раисы Романовны я написала кандидатскую «Чешская фантастическая проза 70-80-х гг. XX века. К проблеме новаторства» и в сентябре 1987 г. ее защитила. Потом меня позвали на временную административную работу в отдел аспирантуры. И на этом этапе наше общение с Раисой Романовной прекратилось. По ее инициативе.

Было странно, обидно. Видимо, она восприняла мое трудоустройство как попытку со временем «подсидеть» ее и устроиться на кафедре славянской филологии. Думаю, что не обошлось без доброжелателей, которые пытались убедить моего научного руководителя, что я опасна и хочу построить свою карьеру за ее счет. Это абсолютно не соответствовало моим устремлениям, тем более что с 1989 г. я стала Консультантом Иностранной комиссии Союза писателей СССР, что было моей самой замечательной, интересной, живой работой, наполненной встречами, общением, новыми возможностями, пришедшими после «бархатной революции» на смену эпохе нормализации. Лишь в 2000 г. я увидела вновь Раису Романовну на кафедре, когда отмечалось ее 80-летие. Через полтора года ее не станет... И произошло нечто совершенно удивительное: она приняла мои поздравления и цветы, обняла и произнесла некие слова извинения, что-то вроде «я была неправа». Помню, меня совершенно это потрясло. Раиса Романовна была человеком твер-

Встреча чехословацких писателей
со студентами МГУ, 21.10.1980 г.

Слева направо: Ладислав Бенё (1921–2009), Секретарь Союза чехословацких писателей в 1972–1982 гг.; Ян Козак (1921–1995), Председатель СЧП с 1972 по 1989 г.; Р.Р. Кузнецова; Ян Солович (род. в 1934 г.), словацкий драматург, с 1971 по 1983 г. Секретарь, с 1984 по 1989 г. Председатель Союза словацких писателей; Т.И. Миронова, консультант Иностранной комиссии СП СССР

дых убеждений и принципов, верным ленинцем, коммунистом, свято верившим, что лишь социалистический реализм – творческий метод, вызванный к жизни великими идеями Октября, – создал новое искусство, призванное служить народу. Недаром ее главной писательницей всех времен была Мария Майерова (1882–1967), вступившая в КПЧ в 1921 г., оставаясь убежденной коммунисткой до конца жизни. О Майеровой она могла рассказывать бесконечно, поведала нам, еще студентам, как та подарила ей свое нарядное платье, какая она была прекрасная и верная делу революции. Лучшими писателями современности Раиса Романовна

искренне считала Яна Козака (в течение 17 лет Председателя Союза чехословацких писателей), Ивана Скалу, Яна Пиларжа, «великана чешской поэзии» Доната Шайнера, других функционеров от Союза писателей, а поддержкой для этих «классиков» были для нее критики Гана Грзалова, Милан Благинка, Витезслав Рзоунок. Все эти деятели эпохи нормализации, времени тотального контроля над политической, экономической и культурной жизнью страны, были знакомы ей лично. И они регулярно приезжали в СССР, встречались со студентами-богемистами.

Встреча чехословацких писателей в МГУ, 23.04.1981 г.

Слева направо: А.Г. Машкова; Л. Бенё; Н. Шведова; Р.Р. Кузнецова; Е. Прищепа; Зденек Плугарж, Йозеф Кадлец; справа налево: Н. Фальковская; Вацлав Жидлицки; С. Сорокина; И. Герчикова

Мне особенно запомнились встречи с «великими писателями современности» в 1980 и в 1981 г., о чем я сама, захлебываясь от восторга и умиления писала в 1981 г.¹ Было такое время, и все в той или иной степени старались приспособиться к условиям жизни под неусыпным оком партии, с цензурой, списками запрещенных и разрешенных писателей. Моя диссертация 1987 г., когда вовсю уже шла «перестройка», снабжена весомым списком использованной литературы, где обильно представлены основоположники марксизма-ленинизма и партийные документы.

¹ Gerčikova I. Českoslovenští spisovatelé na návštěvě u studentů MGU // Sovětská literatura. 1981. № 9. S. 188–189.

Раиса Романовна была абсолютно человеком своего времени, совершившим в жизни, и личной, и общественной, поступки, о которых, наверное, в новую эпоху, когда уже все было позволено, можно было сожалеть. Но она своих убеждений не меняла, не стала посыпать пеплом голову и убеждать всех, что на самом деле переводила «в стол» М. Кундеру и Й. Шкворецкого, тайно встречалась с В. Гавелом, добивалась издания Б. Грабала. Думаю, она с болью наблюдала, как дело ее жизни становится объектом порицания и насмешки. Но она по-прежнему оставалась настоящим профессором, красивой, статной, элегантной, с гордой осанкой, ясными глазами. Она не сломалась, нашла в себе силы даже извиниться, хотя в принципе было и не в чем... Я навсегда запомнила ее как человека эрудированного, душевного, заботливого, принципиального. Она сыграла большую роль в моей жизни, и с ней связаны лучшие десять лет моей учебы и взросления.

Сведения об авторе:

Ирина Александровна Герчикова,
канд. филол. наук
научный сотрудник
Институт славяноведения РАН

Irina A. Gerchikova,
PhD
Research Associate
Institute of Slavic Studies RAS

geririna@inbox.ru